

Черный бизнес-вен стоял у края дороги. Эта модель еще даже не поступила в продажу в стране, поэтому разбирающиеся в машинах прохожие то и дело засматривались на редкое авто.

Чу Куан распахнул дверцу и с порога затянул с ехидной, саркастичной миной:

— Ой-ой, какими судьбами! Сам господин генеральный директор снизошел до личного извоза. Прямо-таки теряюсь от такой чести.

Чэн Вэй даже взгляда толком не поднял:

— Не умеешь разговаривать нормально — выметайся.

Чу Куан тут же юркнул на сиденье и захлопнул дверь — мало ли, этот и впрямь уедет.

— Ну что ты за человек такой? Хоть бы раз по-человечески со мной поговорил! — Он вытащил телефон и сунул экран прямо Чэн Вэю под нос. — Глянь! Лучший студент из Университета А. Кожа белая, лицом хорош, ноги от ушей, талия узкая, а главное — феромон с ароматом молока! Точно не хуже твоего прежнего «сливочного». Ну как? Свести вас? Организовать свиданье?

Чэн Вэй оставил его слова без внимания, но Чу Куана было не остановить:

— Ты в каком веке застрял, а? Ведешь себя как старый консерватор. Посмотри на себя — в гроб краше кладут! Что плохого в том, чтобы найти нежного, вкусно пахнущего омегу и немного расслабиться? Я тут почитал о твоём состоянии: если так продолжать, это хреново кончится. Зачем заикливаться на одном-единственном человеке? Может, сработает и с кем-то другим, у кого похожий запах и высокий уровень совпадения?

Чэн Вэй мельком глянул на часы. По его расчетам, Ли Цинъюй уже должен был закончить ужин и собираться обратно в кампус.

Вечером Чэн Вэй встречался с клиентами вместе с менеджером Ху, а после ужина тот отчитался о продлении контракта с компанией «Гофу». Достав телефон, Чэн Вэй переключился с рабочего аккаунта на личный. Контакт там висело от силы три-четыре штуки, но менять этот аккаунт он категорически не хотел.

Ведь там был добавлен Ли Цинъюй, который время от времени выкладывал записи в ленту, делясь мелочами жизни.

Как раз ближе к вечеру Цинъюй выложил пост с геолокацией из жилого комплекса «Восточный дом» и фотографией стола, ломящегося от еды.

Раз парень вернулся к семье Линь, то с вероятностью в девяносто процентов уже узнал, кто приложил к этому руку. А учитывая характер Цинъюя, он наверняка захочет написать.

Чтобы ненавязчиво подтолкнуть его и дать удобный повод, Чэн Вэй впервые за долгое время сам опубликовал запись в ленте.

Коротко бросив взгляд на темный экран, он холодно отрезал:

— Мне это не нужно.

Чу Куан замечал, что с самого момента посадки Чэн Вэй то и дело косился на дисплей, будто высматривал чье-то сообщение.

Чэн Вэй... ждет чьего-то ответа? На слух это звучало как абсолютный сюрреализм. Обычно весь мир часами ждал, пока генеральный директор Чэн соизволит ответить, но уж точно не наоборот.

— Ты кого там высматриваешь? — не выдержал Чу Куан.

В этот момент телефон Чэн Вэя вибрировал.

На другом конце города Ли Цинъюй размышлял, что раз человек оказал ему такую огромную услугу, смущаться и жеманиться глупо. Немного посомневавшись, он решил для начала отправить забавный стикер — так сказать, закинуть удочку.

Если окажется, что Чэн Вэй тут ни при чем и Цинъюй просто сам себе все придумал, всегда можно списать на случайное нажатие.

Идеальный план!

[Q: стикер «Котик раскланивается в благодарности»]

Палец коснулся кнопки «Отправить».

Едва сообщение ушло, как в строке статуса тут же замигало: «Печатает...».

Вышло настолько синхронно, словно собеседник только и делал, что гипнотизировал чат в ожидании.

[future:?]

****[future: За что спасибо?]****

Ли Цинъюй еще даже не успел сформулировать мысль, как экран вспыхнул от входящего аудиовызова.

Внезапная паника сбила его с толку, палец дернулся — и случайно задел заветную зеленую кнопку. Едва не сгорев со стыда от собственной неуклюжести, он собрался с духом и поднес динамик к уху:

— Алло... Брат Чэн Вэй.

В трубке повисла короткая тишина. Двух-трех секунд паузы Ли Цинъюй хватило, чтобы перебрать в голове кучу самых нелепых догадок и даже усомниться: а не промахнулся ли Чэн Вэй кнопкой сам?

— Хм, — отозвался тот.

Всего один короткий звук, рожденный глухой вибрацией связок, прозвучал чуть сдавленно, но необычайно бархатисто и магнетически.

Сердце Цинъюя невольно пропустило удар, а кончики ушей вспыхнули сухим жаром.

Приходилось признать: идеальная совместимость феромонов обладала для него слишком разрушительной тягой. Даже в отсутствие самого запаха одно лишь присутствие Чэн Вэя подталкивало искать близости. Да что там присутствие — даже этот низкий бархатный голос по телефону волшебным образом успокаивал нервы и умиротворял.

— Э-э... ну... — от бешено колотящегося пульса мысли путались, а язык заплетался.

Из динамика донесся тихий, сдержанный смешок:

— Так за что ты меня благодаришь?

Голос Чэн Вэя звучал настолько обволакивающе, что тон Ли Цинъюя невольно смягчился. Опустив голову, он уставился на носки собственных кед и смущенно пнул несуществующий камушек на асфальте:

— Да вот... по поводу ситуации в семье. Спасибо тебе огромное, брат Чэн Вэй.

На том конце снова на несколько мгновений воцарилось молчание. Вспомнив, что в недавней публикации Чэн Вэя мелькал снимок с какого-то делового ужина, Цинъюй решил, что

отвлекает человека, и тихо пролепетал:

— Ты, наверное, занят? Извини, что оторвал...

— И как именно ты собираешься меня благодарить? — перебил Чэн Вэй. В его тоне явно проскальзывали нотки иронии.

Ли Цинъюй хлопал ресницами, оглушенный этим вопросом.

Как благодарить?

Щеки мгновенно обдало румянцем.

Стыдно признаться, но он действительно не успел над этим подумать. У человека вроде Чэн Вэя есть абсолютно все, о чем можно помыслить. Что вообще такой, как Цинъюй, может подарить или сделать в знак признательности?

На улице разгулялся осенний ветер, и Цинъюй шмыгнул носом.

— Ты сейчас на проспекте Дунфан? — раздался в трубке вопрос.

Цинъюй изумился: откуда Чэн Вэй знает его местоположение? Но послушно ответил:

— Да, я сегодня ужинал у дяди. Сейчас стою возле ЖК «Восточный дом», жду такси.

— Понял. Жди, буду через десять минут.

Вызов сбросился, оставив Ли Цинъюя в полном недоумении.

«Жди, буду через десять минут».

Это еще что значит?

Чэн Вэй едет за ним?

А в это время на полпути к цели Чу Куан, вышвырнутый прямо на тротуар, втиевато матерился вслед стремительно удаляющимся красным габаритам:

— Да чтоб тебя, Чэн Вэй! Только попробуй мне завтра на глаза в офисе показаться!

И только секунду спустя до него дошло:

«Стоп... А кого это он понесся забирать?!»

Оказавшись в машине Чэн Вэя уже в который раз, Ли Цинъюй внезапно вспомнил: тот терпеть не мог, когда в салоне пахло омегами. Раньше-то Цинъюй считался бетой, но теперь его настоящая сущность выплыла наружу.

Чтобы не причинять человеку дискомфорт, парень торопливо выудил из сумки спрей-подавитель и вознамерился щедро оросить им затылок.

Чэн Вэй косо глянул на него:

— Ты что делаешь?

— Ты ведь не любишь феромоны омег в машине, — честно признался Цинъюй.

Голос у него звучал настолько кротко и нежно, а робкий взгляд был столь трогателен, что у любого от такой картины растаяло бы сердце.

Чэн Вэй сдержанно отвел взор и негромко произнес:

— Тебе это не нужно.

— А?..

Взгляд Чэн Вэя стал туманным и глубоким, когда он добавил с тонким намеком:

— Ты — это совсем другое дело.

Ли Цинъюй догадался не сразу, а потом вспомнил: при «симбиозе» обеим сторонам жизненно необходимы феромоны друг друга для исцеления и успокоения. Так что слова Чэн Вэя о том, что Цинъюй не похож на остальных, звучали совершенно логично.

— Брат Чэн Вэй, а как ты вообще тут оказался?

Кто-то из соседнего ряда попытался вклинить перед ними, и Чэн Вэй плавно сбавил ход, охотно уступая дорогу — верный знак того, что настроение у него было превосходным:

— Встречался с партнерами неподалеку, решил заскочить по пути.

В салоне тихо наигрывала та же приятная англоязычная композиция, что и в прошлый раз. Ли Цинъюй откинулся на спинку сиденья, чувствуя, как на него наваливается отчаянная дремота.

Стоило ему оказаться рядом с Чэн Вэем, как тело накрывала невероятная тяга ко сну.

Он изо всех сил пытался держать глаза открытыми. Скользящие за окном огни ночного города ритмично выхватывали из мрака безупречный профиль Чэн Вэя.

Черты его лица казались идеально выточенными, вот только легкая тень под глазами так и не прошла, придавая ему слегка изможденный вид.

«Каждый раз, когда я засыпаю, ему приходится вести машину... Ему же так тяжело», — туманно размышлял Цинъюй.

Аура феромонов подействовала на истощенный организм подобно долгожданному дождю на засохшую землю.

И, разумеется, Ли Цинъюй проспал всю дорогу до самого конца.

Очнулся он аккуратно в тот момент, когда автомобиль замер у ворот Университета А. Пробормотав слова благодарности, Цинъюй собрался выходить, но перед этим сунул Чэн Вэю коробочку с лакомством:

— Это наша кухарка приготовила, пирожные с османтусом. Очень вкусные и ароматные, попробуй.

— Спасибо.

Сделав пару шагов к проходной, Цинъюй обернулся и увидел, что машина так и стоит у тротуара. Чэн Вэй опустил стекло и молча провожал его взглядом.

Ли Цинъюй посомневался несколько секунд, затем развернулся, подбежал обратно и, оперевшись локтями о дверцу, осторожно спросил:

— А... я могу сделать что-нибудь для тебя?

Щеки Цинъюя алели, он выглядел смущенным, но смотрел прямо и открыто:

— Ты ведь сам сказал, что я должен тебя отблагодарить?

Осень давала о себе знать: прохладный порыв ветра зашуршал в густых кронах камфорных

деревьев, заставив тени затрепетать. Свет фонаря падал под углом, сквозь пышную листву, так что выражение лица Чэн Вэя терялось в полутени.

Его породистая, резкая красота в этом сумраке казалась почти нереальной.

Чэн Вэй смерил его долгим взглядом, и в уголках его губ затаилась едва уловимая хитрая ухмылка.

— Вообще-то, есть кое-что. Прямо сейчас, — донесся его голос.

— Сейчас? — переспросил Ли Цинъюй.

Чэн Вэй едва заметно кивнул:

— Посиди со мной в машине. Побудь рядом, пока я немного отдохну.

<http://bllate.org/book/20116/1991908>